

СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ В ХРИСТИАНСТВЕ И СВЕТСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

И. А. Беляев

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: igorbelyaev@list.ru

В. А. Гончарова

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия
e-mail: v.a.goncharova@orgma.ru

А. М. Максимов

Оренбург, Россия
e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Аннотация. Свобода и независимость относятся к числу тех феноменов, исследование которых никогда не утрачивает актуальности. Мы полагаем, что в современных условиях уточнение соотношения соответствующих категорий может оказать существенную помощь людям в их духовном росте, выявлении путей к свободе и независимости. Именно этими обстоятельствами обусловлена цель работы, состоящая в исследовании соотношения свободы и независимости в христианстве и светской рациональной философии. Достижение поставленной цели потребовало применения диалектического подхода на основе широкого использования методов экстраполяции, анализа, сравнения и синтеза. Обращение к духовному наследию Августина Блаженного, Фомы Аквинского, игумена Филарета, А. И. Осипова, И. А. Ильина и др. позволили авторам в очередной раз убедиться в том, что христианство, имеющее истоки в общественных отношениях, не формирует у человека мнимых ценностей, не уводит его в мир иллюзий. В работе показано, что, согласно христианским представлениям, в основе свободы лежат вера и внутренняя духовная жизнь человека, которые он должен укреплять, постоянно апеллируя к божественным сущностям. Указывается, что суть христианского понимания свободы заключается в «способности самопроизвольно начинать состояния» и независимости воли от принуждения импульсами чувственности; данное обстоятельство, ссылаясь на И. Канта, отмечает Осипов. Независимость же, будучи производной от свободы, формируется также, как и она, на основе христианских ценностей и проявляется в стремлении человека оградить себя от дьявольского, злого и всего прочего, разрушающего его дух и плоть. Рассматривая особенности представлений о свободе и независимости в светской рациональной философии, авторы обращаются в первую очередь к марксистскому философскому наследию, к воззрениям Канта, Г. В. Ф. Гегеля и Д. В. Пивоварова. Делается акцент на особенностях, характерных для данных подходов. Марксистское видение обсуждаемой проблемы раскрывается посредством анализа критического отношения к религии, веры в пролетариат, коммунизм и будущее царство свободы, свойственных создателям и сторонникам соответствующего учения. При исследовании кантовского подхода внимание концентрируется на представлениях о взаимосвязях человека и Бога, на моральной стороне жизни людей. В диалектических воззрениях Гегеля посредством анализа истинного и неистинного отчуждения, освоения и отчуждения выявляются ключевые аспекты взаимоотношений свободы и независимости. В определении свободы Пивоварова, содержащем утверждение о беспрепятственном проявлении природы любой вещи, прослеживается характерная для всех представителей рационализма идея независимости как необходимого условия свободы. Результаты философского поиска авторов позволили убедиться в многомерности исследуемых категорий и в высокой значимости их осмысления применительно к поискам путей к свободе и независимости. Идеей, объединяющей рассмотренные варианты видения свободы и независимости, являются вера в силу человеческого разума, неприятие произвола, ориентация на высшие духовные ценности. В содержании статьи также показано, что осмысливаемая пара категорий хорошо работает как при философском, так и нефилософском постижении сущностей различных фрагментов бытия.

Ключевые слова: свобода, независимость, христианство, светская рациональная философия, соотношение категорий, разум, духовная жизнь человека.

Для цитирования: Беляев И. А., Гончарова В. А., Максимов А. М. Соотношение свободы и независимости в христианстве и светской рациональной философии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 120–128. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-120.

THE RATIO OF FREEDOM AND INDEPENDENCE IN CHRISTIANITY AND SECULAR RATIONAL PHILOSOPHY

I. A. Belyaev

Orenburg State University, Orenburg, Russia

e-mail: igorbelyaev@list.ru

V. A. Goncharova

Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

e-mail: v.a.goncharova@orgma.ru

A. M. Maksimov

Orenburg, Russia

e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Abstract. *Freedom and independence are among those phenomena, the study of which never loses its relevance. We believe that in modern conditions, clarifying the relationship of the corresponding categories can significantly help people in their spiritual growth, identifying ways to freedom and independence. It is these circumstances that determine the purpose of the work, which is to study the relationship between freedom and independence in Christianity and social rational philosophy. The extensive use of extrapolation, analysis, comparison, and synthesis methods was used to achieve this goal. An appeal to the spiritual heritage of Augustine the Blessed, Thomas Aquinas, Abbot Filaret, A. I. Osipova, I. A. Ilyina and others allowed the authors to once again make sure that Christianity, which has its origins in social relations, does not form imaginary values in a person, does not lead him into a world of illusions. The work shows that, according to Christian ideas, freedom is based on faith and the inner spiritual life of a person, which he must strengthen, constantly appealing to divine essences. It is pointed out that the essence of the Christian understanding of freedom lies in «the ability to spontaneously begin a state» and the independence of the will from compulsion by impulses of sensuality; this circumstance, referring to I. Kant, is noted by Osipov. Independence, being a derivative of freedom, is formed, like it, on the basis of Christian values and manifests itself in a person's desire to protect himself from the devil, evil and everything else that destroys his spirit and flesh. Considering the peculiarities of ideas about freedom and independence in social rational philosophy, the authors turn first of all to the Marxist philosophical heritage, to the views of Kant, G. V. F. Hegel and D. V. Pivovarov. Emphasis is placed on the features characteristic of these approaches. The Marxist vision of the problem under discussion is revealed through the analysis of a critical attitude to religion, belief in the proletariat, communism and the future kingdom of freedom, characteristic of the creators and supporters of the corresponding teaching. When studying the Kantian approach, attention is focused on the ideas about the relationship between man and God, on the moral side of human life. In Hegel's dialectical views, through the analysis of true and untrue alienation and assimilation, the key aspects of the relationship between freedom and independence are revealed. Pivovarov's definition of freedom, which contains a statement about the unhindered manifestation of the nature of anything, traces the idea of independence, characteristic of all representatives of rationalism, as a necessary condition for freedom. The idea of independence as a necessary condition for freedom, characteristic all representatives of rationalism, is traced in Pivovarov's definition of freedom. The results of the authors' philosophical search made it possible to verify the multidimensionality of the categories under study and the high significance of their understanding in relation to the search for ways to freedom and independence. The idea that unites the considered versions of the vision of freedom and independence is the belief in the power of the human mind, rejection of arbitrariness, orientation to higher spiritual values. The content of the article also shows that the comprehended pair of categories works well for both philosophical and non-philosophical comprehension of the essences of various fragments of being.*

Key words: *freedom, independence, Christianity, social rational philosophy, the relationship of categories, mind, the spiritual life of a person.*

Cite as: Belyaev, I. A., Goncharova, V. A., Maksimov, A. M. (2020) [The ratio of freedom and independence in Christianity and secular rational philosophy]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 120–128. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-120.

Введение

Обращение к соотношению свободы и независимости в очередной раз убеждает нас в том, что на

протяжении многих столетий данная проблема находится в центре внимания как теологов, так и философов. Сохранила она актуальность и поныне. За

перестроечное время произошли существенные перемены во всех сферах общественной жизни, в том числе и духовной. Марксистское учение, доминировавшее в нашей стране до недавнего времени, хотя и сохранило своё влияние, но уже давно перестало играть определяющую роль в философии. При этом возрождающаяся вера в Бога далеко не полностью овладела духовным миром многих россиян. Между тем, в мировоззренческих ориентациях наших сограждан религиозные, иррациональные по своей сути, и светские, тяготеющие к рациональности составляющие всё более явственно противостоят друг другу, вступая в противоречия. Проблемы же, возникшие на стыке данных противоречий, показали, что полноценное осмысление свободы и независимости в христианской и светской рациональной философской мысли выходит далеко за границы традиционного для нашей страны марксистско-христианского противостояния и требуют обращения как к духовному наследию прошлого, так и к результатам интеллектуальных поисков наших современников. В связи с этим целью настоящего исследования стало выявление соотношения свободы и независимости в христианстве и светской рациональной философии.

Свобода и независимость в христианском измерении

Проблема соотношения свободы и независимости находит отражение во всех сферах бытия человека, проявляясь как в светском, так и религиозном сознании. Особое внимание осмыслению данного обстоятельства уделяется в христианстве, стремящемся гармонично формировать внутренний духовный мир человека посредством его единения с Богом, природой и самим собой. В основу учений ведущих христианских мыслителей легли идеи о том, что Бог есть перводвижитель, первопричина, абсолютная необходимость, совершенство всего сущего, его высшая цель [18], абсолютная и всеовершенная реальность [14], свобода [3, 17]. Наряду с этим не остаётся без внимания и то, что Бог «... есть некоторый свободный и независимый ум, чуждый всякой смертной примеси, всезнающий и вседвижущий и сам одарённый вечным движением» [1, с. 1258]. Тем самым христианство утверждает, что Бог есть всё, что Он «разлит» во всех сферах человеческой жизни.

Христианство не формирует у человека мнимые ценности, не уводит его в мир иллюзий, как полагают некоторые наши соотечественники, а способствует его глубокому укоренению в общественных отношениях. Приближая человека к Богу, рассматриваемое вероучение помогает ему обретать истину и преодолевать в себе источники греха, идущие от мира, дьявола и плоти. Впрочем, эти слова не следует понимать буквально. В данном случае речь идет о па-

губных влияниях, порождающих зло, чревоугодие, блуд, порочные наклонности и страсти, отчуждающие человека от Бога и разрушающие его свободу. В силу отягощённости микрокосма (человека) этими пороками может нарушаться органичное единство между ним и макрокосмом (Богом). Человека нельзя освободить от них насильственными средствами, только любовь и благодать ведут его к подлинной свободе. Приобщение человека к Богу осуществляется посредством работы над собственным внутренним духовным миром. Здесь же имеет смысл отметить, что в христианской литературе довольно широко используется соотношение «внутреннего» и «внешнего». При этом под внешним понимается прежде всего то, от чего в стремлении к свободе и независимости человек желает освободиться как в себе, так и в общественных отношениях.

Довольно часто, высказывая подобные мысли, христианские богословы и философы вслед за Апостолом Павлом используют понятия «новый» и «ветхий» человек. Так, подчёркивая существенные различия между духовной свободой (составляющей её основу) и свободой воли, А. И. Осипов обращается к И. Канту, который в своё время отмечал: «Под свободой в космологическом ... смысле я разумею способность самопроизвольно начинать состояние. Свобода в практическом ... смысле есть независимость воли от принуждения чувственности» [11].

Надо обратить внимание и на то, что в содержании традиционного христианского мировоззрения Осипов отводит существенное место церкви, выступающей связующим звеном между человеком и Богом и являющейся началом, удерживающим внешние свободы. Будучи противником всякого насилия, он утверждает, что свобода может ограничиваться только любовью. Обращаясь к духовному наследию И. С. Аксакова, автор проводит мысль о том, что никакие достижения науки и прогресса не должны отрицать Бога.

В этой связи следует отметить, что, наряду с Аксаковым и иными вышеупомянутыми философами, существенный вклад в решение данной проблемы, а также в развитие русской религиозно-философской мысли внесли Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Митрополит Макарий (Булгаков), П. А. Флоренский, С. Л. Франк и многие другие. Так, например, соотношение свободы и независимости в творчестве Ильина прослеживается в отыскании того пути, который каждый призван найти в себе, причём не в колеблющихся беспредметных настроениях, а в своём сверхличном, предметно-насыщенном духовном достоинстве. Только посредством совершения творческих усилий, углубляясь в себя, стремясь сделать себя лучше, люди с опорой на веру идут к истине, к духовному обновлению. При этом вера «... всегда остаётся *первичной силой человеческой*

жизни – совершенно независимо от того, понимают люди это или нет» [6, с. 44].

Наряду с верой «искорками», истоками жизнедеятельности человека выступают любовь, совесть, семья, Родина, свобода и иные фундаментальные вопросы бытия. Что же касается свободы, то Ильин понимает под ней «... как бы духовное *самобытие* или самостоятельное духовное пение» [6, с. 104]. Будучи производной от духа, свобода существует для него и ради него. Проявляется свобода на трех органически взаимосвязанных уровнях (внешняя, внутренняя и политическая).

В роли фактора, определяющего, формирующего жизненный путь человека, выступает внутренняя свобода. Нельзя не признать, что свобода никому и никогда не даётся в чистом виде. Более того, человек подчас может даже лишиться её, если превратит свободу духа в свободу от него. Причём в жизни, на что обращает внимание Ильин, это происходит довольно часто. Чтобы реализовать внутреннюю свободу, человек должен сформировать в себе духовный характер, но это осуществимо только в тесном взаимодействии с внешней и политической свободами. Так, внешняя свобода может помочь человеку оградить свой дух от внешних насильственных вмешательств. Защитить внутреннюю свободу должна и политическая свобода. Она будет успешно осуществляться в том случае, если её носителями станут люди, способные не только освободить себя, но и формировать в других потенции к тому, чтобы быть свободным. В этих мыслях классик отечественной философии во многом созвучен с Платоном, который полагал, что право управлять людьми следует предоставлять лучшим из них, способным познавать Благо. Согласно Ильину, человек, обладающий политической свободой, должен, в отличие от других людей, являться носителем гораздо большей духовной зрелости. Это обусловлено тем, что политическая свобода даёт ему возможности не только достойно выстраивать свой мир, но и главенствовать над другими людьми, не подавляя их. Если же человек не созрел до такой свободы, остаётся рабом страстей и корысти, то все вопросы он будет решать через призму собственных интересов и станет врагом свободы для других. Эти мысли сохраняют актуальность и по настоящее время, поскольку в нашем Отечестве таких людей, «радеющих за общее благо», стало сейчас слишком много.

Однако, есть и другие люди, которые, будучи патриотами, способны решать проблемы, совмещая мудрость и чувство меры с любовью и жертвенностью, не подавляя права и свободы граждан. Именно о них пишет С. Н. Некрасов. Не оставляет он без внимания и людей сомневающих, но стремящихся реализовать свои свободы на жизненном пути

[10]. В этом прослеживается определённая связь воззрений современного философа с воззрениями великого русского мыслителя.

Исследуя соотношения вышеобозначенных свобод, характеризуя каждую из них, Ильин показывает, что взаимодополняя друг друга, они реализуются на основе целостного жизненного опыта. И ни о какой независимости между ними не может быть и речи. Независимость понимается им как граница, которая формируется человеком на основе христианских ценностей и отделяет его свободу от давления извне: притворства и лицемерия, угроз и преследований, принуждений и запретов. Стремись освободить человека от произвола, автор демонстрирует глубокое убеждение в том, что его внутреннее освобождение, духовная самостоятельность могут быть реализованы только в общении с людьми. «... Освободить себя не значит стать независимым от других людей, но значит стать *господином своих страстей*» [6, с. 96].

Характеризуя Россию в начальные годы советского строительства, философ обращает внимание на то, что в этом государстве все поставлено «с ног на голову». Классово-пролетарское и пролетарско-партийное государство сводит частную жизнь человека к минимуму, де-факто упраздняет её. В таком государстве не может быть реализована подлинная духовная свобода, сложно выстраиваются и имущественные отношения; имущественная независимость здесь «совершенно не нужна и даже недопустима, ибо она создаёт только дурное своеволие, беспорядок и «эксплуатацию» человека человеком» [6, с. 257]. На самом же деле, государство должно способствовать реализации как индивидуальных, так и надиндивидуальных интересов и свобод каждого гражданина, сохраняя их независимость. Стоит также заметить, что во взаимодействии между государствами независимость такого рода понимается не как граница, отделяющая позитивное от негативного, а как линия водораздела между различными целостностями, в рамках которых реализуются права и свободы их граждан с учетом присущих им национальных, общественных, групповых и личных интересов.

Свобода и независимость в светской рациональной философской мысли

Переходя к рассмотрению соотношения свободы и независимости в рационалистическом контексте, мы целенаправленно обращаемся к марксистской философской мысли. Дело в том, что К. Маркс, Ф. Энгельс и их последователи при решении проблем, подобных обсуждаемой в настоящей статье, занимают позиции диаметрально противоположные христианским. Так, в «Анти-Дюринге», давая определение религии, Энгельс отмечает, что она «... является не чем иным, как фантастическим от-

ражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» [20, с. 328]. Таким образом, получается, что религия, порождая фантастические образы в сознании человека, одурманивает его подобно опиуму, делает зависимым от различного рода фантазий и иллюзий. Основоположники марксизма и их последователи обвиняют христианство, в частности, в том, что, являясь идеологическим орудием господствующих классов, оно оправдывало и защищало различные эксплуататорские режимы Античности, Средневековья и Нового времени. Поскольку живущий в условиях эксплуататорского общества человек находится в «оковах» (экономических, политических, социальных и духовных), то ни о какой его независимости, с их точки зрения, не может быть и речи. Они полагают, что человек, желающий стать свободным, должен пересмотреть сложившиеся системы ценностей и обрести новое мировоззрение, основанное на идеях о том, что Бог – это фикция, с которой человеку следует разорвать отношения, поняв, что он сам является Богом (эта идея, высказанная Л. Фейербахом, была ассимилирована марксизмом).

Марксисты глубоко убеждены в том, что, опираясь на силу человеческого разума, прибегая, при необходимости, к радикальным мерам, можно преобразовать как самого человека, так и существующее общество. Очень много надежд они возлагали на пролетарскую революцию, призванную, согласно их представлениям, разорвать все узы социального, духовного и природного миров. Они считали, что, осуществив данные преобразования, человек станет воистину свободным существом, господином природы, действующем на основе её законов. Человек, как они ожидали, сможет преодолеть все формы отчуждения и, обладая уже не воображаемой, как прежде, а подлинной независимостью, окажется способным принимать решения с сознанием дела, реализуя свои сущностные силы и свободы. Апеллируя к разуму, они надеялись порвать с религиозной верой как предрассудком прошлого.

Безусловно, марксизм сыграл весьма существенную роль в развитии мировой философской мысли, внёс вклад в обеспечение реальной защиты прав и свобод трудового народа. Многие его идеи сохраняют актуальность и по сей день, получая широкое применение на практике. Однако присущая марксизму однозначно негативная оценка религии и, в частности, христианства, на наш взгляд, необъективна. Конечно, были в истории христианства, как и в истории любой другой религии «тёмные» пятна, тем не менее, они не дают никаких оснований для того, чтобы полностью отрицать её вклад в формирование духовного мира человека и реализацию его свобод. Столь жёсткая критика хри-

стианства со стороны марксизма во многом была обусловлена стремлением сформировать новую социоцентрическую религию с верой в пролетариат, коммунизм и царство свободы. К тому же свобода, соответствующая их представлениям, далеко не всегда реализуются на практике в желаемом виде; порой её воплощение в жизнь порождает результаты, противоположные ожидаемым.

Характерной особенностью марксизма явилось и то, что он уделял недостаточное внимание моральной стороне человеческой жизни, во многом, может быть, по причине наличия «материальных корней» неравенства. Этот вопрос достаточно глубоко и содержательно был рассмотрен И. Кантом, воззрения которого не по всем вопросам совпадали с воззрениями, присущими христианству, хотя он и рассматривал человека во взаимосвязи с Богом, в том числе и применительно к его свободе и независимости. Бог для него – не внешняя субстанция, стоящая независимо, а сила, помогающая человеку понять, что небо и ад существуют не отдельно друг от друга, что они порождены Богом и находятся в непосредственной связи с человеком. Так, согласно Канту, Бог полагает, что у человека не должно быть «... никакого недостатка и в благах низшего порядка» [7, с. 295].

Думается, что в понимании сути данной проблемы нам поможет разобраться формулировка категорического императива Канта: «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [8, с. 270]. Принципы данного императива никоим образом не зависят от окружающей среды. Они превозносят человека как высшую ценность, которая не находится и не должна находиться в независимых отношениях с другими людьми. Более того, человек связан с Богом; руководствуясь нравственным законом и опираясь на свободную и разумную волю, он способен выполнять свой долг по отношению к себе и другим людям.

Важный аспект в соотношении свободы и независимости прослеживается при обращении к диалектике Г. В. Ф. Гегеля. Посредством анализа «истинного» и «неистинного» отчуждения философ пришел к заключению о том, что истинное отчуждение, обусловленное свободой воли человека, является истоком творения всего нового. Именно благодаря данному отчуждению человек обретает любовь и нравственность, формирует своё единство с миром. Неистинное же отчуждение, вызванное воздействием внешних, чуждых сил, порождает независимость от того, что когда-то принадлежало человеку, поработает его. Поэтому не случайно, а в угоду своим идеологическим интересам, Маркс и Энгельс взяли «на вооружение» только данный вид отчуждения. Практики такого рода свидетель-

ствуют о том, что усиленное внимание к одному из аспектов проблемы порой выступает не недостатком, а, скорее, потенциально продуктивным исследовательским приёмом. Ведь, в самом деле, благодаря именно такому подходу классикам марксизма удалось выявить «гнилые пятна» на «теле» человечества. Безусловно, для человечества было бы лучше, если бы оно смогло преодолеть неистинное отчуждение, избавиться себя от порождаемой ею зависимости. Однако, если даже этого не произойдет, люди своей деятельностью всегда будут укреплять системные связи мира.

Философия Гегеля позволяет нам понять и то, что ни освоение, ни отчуждение нельзя рассматривать вне зависимости друг от друга. Только синтезируя их, люди могут обрести истинную свободу. Но её существование кратковременно, после его завершения все программы «запускаются» заново.

Из философии Гегеля следует и то, что у человека нет «столбовой» дороги к свободе. В свободе бытие и существование зачастую оказываются разделёнными и «... произвол, извращённость и пассивность индивидуумов могут вмешиваться в необходимость всеобщей духовной природы, могут заставить человека отклониться от неё, попытаться принять свою собственную точку зрения и отстаивать её» [4, с. 208]. Посредством такой независимости свобода «... может обособиться от необходимости, от закона, может противодействовать своему назначению» [4, с. 208]. В данном утверждении, равно как и в иных мыслях философа, содержатся установки, ориентирующие людей на обретение свободы и независимости посредством приобщения к высокодуховным ценностям.

По причине богатого содержания и больших эвристических возможностей обсуждаемая пара категорий находится в фокусе зрения представителей философской мысли и в настоящее время. Так, Д. В. Пивоваров в общем онтологическом смысле определяет свободу как «... беспрепятственное проявление природы любой вещи, будь то свобода падения камня, течения реки, роста растения, полёта птицы или поведения человека» [13, с. 90]. Мы видим, что в беспрепятственном проявлении природы любой вещи прослеживается идея независимости как необходимого условия свободы. Излагая свою концепцию свободы, данный автор сосредоточивает внимание и на том, что независимость является необходимым компонентом как безусловной, так личной свободы и что своё отражение она находит в свободе не только человека, но и Бога. Посредством анализа воззрений различных мыслителей (Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Пелагий, И. Кант, В. Франкл и мн. др.) Пивоваров

оттеняет как позитивные, так и негативные влияния независимости на свободу. Обращается философ к категории независимости и при осмыслении других сущностей бытия: прерывного и непрерывного, детерминизма, закона и функции и многого иного¹.

Работает данная категориальная пара и при обращении к природе и свободе человека [9, 19], в процессе осмысления его целостности и свободы [2], ответственности и воплощения смыслов [15], а также в рамках разработки проблем не столь общего плана, например, интернализма [5].

Характерной особенностью нашего времени является и то, что к данной паре категорий обращаются как философы, так и представители других сфер рационального знания. Так, например, И. И. Пацкула и О. С. Тюгаева полагают, что свобода и независимость «проливают свет» на проблему психологических особенностей современного одиночества [12]. При рассмотрении социально-экономического аспекта общественной жизни задействуют данные категории и М. А. Шабанова [16]. Для Д. Н. Шклар (Judith N. Shklar) эти категории стали ключевыми в процессе исследования политических идей, присутствующих в гегелевской феноменологии сознания [21]. Можно указать ещё множество источников, подтверждающих, что раскрытие особенностей взаимодействия свободы и независимости способствует продуктивности осмысления самых разных фрагментов многомерного бытия человека.

Заключение

Завершая статью, попробуем лаконично представить основные результаты проведённого исследования в виде комплекса резюмирующих положений.

Во-первых, в современных условиях проблема соотношения свободы и независимости выходит за границы противостояния марксистского и христианского понимания. Обращение к духовному наследию Канта, Гегеля и иных авторов даёт возможность выявить новые грани в соотношении свободы и независимости.

Во-вторых, категории свободы и независимости не тождественны друг другу. Два определения свободы, к которым обращаются авторы, являются свидетельством того, что независимость есть неотъемлемый компонент свободы. Содержания этих категорий находятся в отношении подчинения, причём категория свободы, будучи более фундаментальной, выступает подчиняющей, а категория независимости – подчиняющейся.

В-третьих, категория независимости имеет множество значений:

– это граница, устанавливаемая самим чело-

¹ Пивоваров Д.В. Категории онтологии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 552 с.

веком, с помощью которой он отделяет свою свободу от негативных воздействий;

- это отчуждение человека от того, что когда-то принадлежало ему, а теперь поработает и делает его несвободным;
- это отсутствие связи со свободой, если человек остаётся рабом страстей и корысти;
- это линия, отделяющая одну самодостаточную целостность от другой.

В работе показано, что многомерна и свобода человека. Она может выступать как внутренняя, внешняя, политическая, безусловная, личная. И это далеко не полный перечень её проявлений.

Содержание статьи позволяет предположить, что вдумчивое осмысление деталей соотношения данной пары категорий может оказать существенную помощь людям в отыскании путей к подлинной свободе и независимости.

Литература

1. Августин Блаженный. О граде Божием. – Минск; Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
2. Беляев И. А., Максимов А. М. Целостность и свобода человека. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 180 с.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы; Смысл творчества; Опыт оправдания человека. – М.: Акад. проект: Деловая книга, 2015. – 522 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия религии: в 2 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – 532 с.
5. Дегтярев Е. В. Понимание в контексте неклассического и постнеклассического типов научной рациональности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 110–114.
6. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Русская книга, 1996. Т. 1. – С. 37–282.
7. Кант И. Новое освещение первых принципов метафизического познания // Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1964. – Т. 1. – С. 263–314.
8. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 220–310.
9. Максимов А. М., Чупров А. С. Природа человека и его свобода. Эволюция проблемы в истории западноевропейской светской и религиозной мысли. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. – 192 с.
10. Некрасов С. Н. Какая философия нам нужна. 250 классических взглядов на будущее. – Екатеринбург: Издательство УрГСХА, Уральское изд-во, 2009. – 540 с.
11. Осипов А. И. Свобода христианина, свобода Церкви и религиозная свобода в православном понимании [Электронный ресурс] // Церковь и время. – 1999. – №1 (8). – Режим доступа: <https://mospat.ru/churchtime/churchtime8.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).
12. Пацакула И. И., Тюгаева О. С. Психологические особенности современного одиночества: свобода и независимость или боль и стресс? // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 12. – С. 261–265.
13. Многомерность свободы / Пивоваров Д. В. и другие // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 90–97.
14. Соловьев В. С. Проповедник в пустыне: проповеди о праве: (избранные труды). – М.: Статут, 2014. – 622 с.
15. Тульчинский Г. Л. Тело свободы: ответственность и воплощение смысла. Философско-семиотический анализ. – СПб.: Алетейя, 2019. – 470 с.
16. Шабанова М. А. Свобода и независимость в меняющемся обществе социолого-экономический аспект // Социологический журнал. – 1996. – № 3–4. – С. 84–98.
17. Филарет (игум.) Конспект по нравственному богословию: (По кн. «Христиан. жизнь» прот. Н. Вознесенского). – М.: Моск. патриархия; [Куйбышев]: Куйбышев. епарх. упр., 1990. – 111 с.
18. Фома Аквинский. Сумма Теологии. – Киев: Эльга; М.: Ника-Центр, 2002. – Ч. 1, Вопр. 1–43. – 560 с.
19. Человек самоопределяющийся / под ред. И. А. Беляева. – Екатеринбург: Изд-во УрАГС; Оренбург: Филиал УрАГС в г. Оренбурге, 2004. – 108 с.
20. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 20. – С. 1–338.
21. Shklar Judith N. Freedom and independence: a study of the political ideas of Hegel's Phenomenology of mind. – New York: Cambridge University Press, 1976. [Electronic resource]. – Access mod: <https://archive.org/details/freedomindepende0000shkl/page/n247/mode/2up> (дата обращения: 25.10.2020).

References

1. Avgustin Blazhennyj (2000) *O grade Bozhiem* [About the city of God]. Minsk: Harvest, M.: AST, 1296 p.
2. Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2004) *Celostnost' i svoboda cheloveka*. [Human integrity and freedom]. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 180 p.
3. Berdyayev, N. A. (2015) *Filosofiya svobody; Smysl tvorchestva; Opyt opravdaniya cheloveka* [Philosophy of freedom; Meaning of creativity; Experience of human justification]. Moscow: Akademy projekt: Delovaya kniga, 522 p.
4. Gegel', G. V. (1975) *Filosofiya religii* [Philosophy of religion]. Moscow: Thought, in 2 Vol, Vol. 1, 532 p.
5. Degtyarev, E. V. (2015) [Understanding in the context of non-classical and post-non-classical types of scientific rationality]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovations. Investment]. Vol. 3, pp. 110–114. (In Russ.).
6. Il'in, I. A. (1996) *Put' duhovnogo obnoveniya* [The path of spiritual renewal]. Moscow: Russkaya kniga, in 10 Vol, Vol. 1, pp. 37–282. (In Russ.).
7. Kant, I. (1964) *Novoe osveshchenie pervykh principov metafizicheskogo poznaniya* [New coverage of the first principles of metaphysical knowledge]. Moscow: Thought, in 6 Vol, Vol. 1, pp. 263–314. (In Russ.).
8. Kant, I. (1965) *Osnovy metafiziki npravstvennosti* [Foundations of the metaphysics of morals]. Moscow: Thought, in 6 Vol, Vol. 4, part 1, pp. 220–310. (In Engl.).
9. Maksimov, A.M., Chuprov, A.S. (1996) *Priroda cheloveka i ego svoboda. Evolyuciya problemy v istorii zapadnoevropejskoj svetskoj i religioznoj mysli* [The nature of man and his freedom. Evolution of the problem in the history of Western European social and religious thought]. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 192 p.
10. Nekrasov, S. N. (2009) *Kakaya filosofiya nam nuzhna. 250 klassicheskikh vzglyadov na budushchee* [What kind of philosophy we need. 250 classic views on the future]. Ekaterinburg: Publishing House UrGSKHA, 540 p.
11. Osipov, A. I. (1999) *The freedom of a Christian, the freedom of the Church and religious freedom Freedom of a Christian, freedom of the Church and religious freedom in the Orthodox sense*. *Cerkov' and Time*, Vol.1 (8). Available at: <https://mospat.ru/churchtime/churchtime8.pdf> (accessed: 25.10.2020). (In Russ.).
12. Pacakula, I. I., Tyugaeva, O. S. (2010) [Psychological features of modern loneliness: freedom and independence or pain and stress?]. *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva* [The value system of modern society]. Vol. 2, pp. 261–265. (In Russ.).
13. Pivovarov, D. V., Tul'chinskij, G. L., Maksimov, A. M., Artemov, V. M., Rahmatullin, R. YU., Belyaev, I. A. (2015) [Multidimensionality of freedom] *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 90–97. (In Russ.).
14. Solov'ev, V. S. (2014) *Propovednik v pustyne: propovedi o prave: (izbrannye trudy)* [The preacher in the wilderness: a sermon on the law: (selected works)]. Moscow: Statut, 622 p.
15. Tul'chinskij, G. L. (2019) *Telo svobody: otvetstvennost' i voploshchenie smysla. Filosofsko-semioticheskij analiz* [The body of freedom: responsibility and meaning. Philosophical and semiotic analysis]. Saint-Petersburg: Aletejya, 470 p.
16. Shabanova, M. A. (1996) [Freedom and independence in a changing society socio-economic aspect]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. Vol. 3–4, pp. 84–98. (In Russ.).
17. Filaret, (igum.) (1990) *Konspekt po npravstvennomu bogosloviyu: (Po kn. «Hristian. zhizn'») prot. N. Voznesenskogo* [Synopsis of moral theology]. Moscow: Mosk. patriarchy; Kujbyshev. eparchy, 111 p.
18. Foma Akvinskij (2002) *Summa Teologii* [The Amount Of Theology]. Kiev: El'ga; M.: Nika-Center, 560 p.
19. Belyaev, I. A., Kashin, V. V, Maksimov, A. M., Rybakov, N. S., Strelec, YU. SH. (2004) *Chelovek samoopredelyayushchijnya* [Self-determining man]. Ekaterinburg: Izd-vo UrAGS, 108 p.
20. Engel's, F. (1961) *Anti-Dyuring. Perevorot v nauke, proizvedennyj gospodinom Evgeniem Dyuringom* [Anti-During. The revolution in science made by Mr. Eugene Düring]. Moscow: Politizdat, Vol. 20, pp. 1–338. (In Russ.).
21. Shklar Judith N. (1976) Freedom and independence: a study of the political ideas of Hegel's Phenomenology of mind. *New York: Cambridge University Press*. Available at: <https://archive.org/details/freedomindepende0000shkl/page/n247/mode/2up> (accessed: 25.10.2020) (In Eng.).

Информация об авторах:

Игорь Александрович Беляев, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и культурологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4072-2342, **Researcher ID:** E-7026-2016

e-mail: igorbelyaev@list.ru

Валерия Александровна Гончарова, кандидат философских наук, доцент кафедры судебной медицины и правопедения, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия
e-mail: v.a.goncharova@orgma.ru

Александр Михайлович Максимов, доктор философских наук, профессор, Оренбург, Россия
e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 26.10.2020; принята в печать: 23.11.2020.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Igor Aleksandrovich Belyaev, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4072-2342, **Researcher ID:** E-7026-2016

e-mail: igorbelyaev@list.ru

Valeria Alexandrovna Goncharova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Forensic Medicine and Law Department, Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

e-mail: v.a.goncharova@orgma.ru

Aleksandr Mikhaylovich Maksimov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Orenburg, Russia

e-mail: maksimov_a_m@mail.ru

The paper was submitted: 26.10.2020.

Accepted for publication: 23.11.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.